

- Юрен, что ты говоришь? Как это возможно, чтобы я так поступила с Нин Нин? - лоб Сюй Жун покрылся испариной, она изо всех сил пыталась заставить себя улыбнуться, - Ты, должно быть, не отошла от сна, это всего лишь сон...

- Это всего лишь сон? - пробормотала Нин Юрен. Она открыла сумочку и достала прозрачный пакет с замком-молнией, внутри пакета лежало несколько таблеток.

- Ты помнишь их? - спросила Нин Юрен, - Я попросила кое-кого отнести таблетки для лабораторного анализа. Больше половины из них - снотворное.

Лоб Сюй Жун вспотел еще больше. Она хотела все отрицать, но Нин Юрен сказала:

- Пятое августа, аптека Чаннань, Ли Цин - время, когда ты купила таблетки, аптека, человек, который продал таблетки, я все это выяснила.

Руки и ноги Сюй Жун похолодели. В тот день она торопилась и не посмотрела на бейджик на груди сотрудника. Она не помнила имени сотрудника, но помнила время и место, где купила таблетки - пятое августа, аптека Чаннань.

- Это... я купила для себя, - Сюй Жун с трудом объяснила, - В те дни мне было трудно заснуть, голова кружилась каждый день, может быть, поэтому... я случайно дала Нин Нин не те таблетки.

- После того, как ты дала ей неправильные таблетки один раз, ты все же дала ей неправильные таблетки еще два или три раза? - спросила Нин Юрен с улыбкой.

Сюй Жун на мгновение замолчала, все ее тело вдруг задрожало, как будто ее внезапно раздели догола и бросили в снег.

Она все знала? Нет. Сюй Жун подумала: «Она меня обманывает, я не могу ни в чем признаться. Если я признаюсь, и меня заберет полиция, что будет с Сяо Юй?»

- Это была не я, - она закрыла рот рукой и зарыдала под огромным давлением, - Я никогда не причиняла вреда Нин Нин. Я только один раз дала ей не те таблетки, но потом она сама приняла их из любопытства. Одежда... одежда осталась, когда мы возвращались домой после игры в снежки. Она вспотела, поэтому сняла ее и попросила меня подержать. Я признаю, что не очень хорошо о ней заботилась, поэтому она и потерялась, но Юрен... ты не можешь считать, что я все сделала только потому, чтобы причинить тебе боль, я ведь не такой уж плохой человек?

Неужели Нин Юрен поддастся на уловки? Она рассмеялась и погладила Сюй Жун по щеке. Если заглянуть в окно, то можно было бы принять ее за человека, который винит себя и получает утешение от другой стороны.

Но то, что прозвучало из уст Нин Юрен, не было словами утешения.

- Я не дам тебе умереть и не отдам тебя в полицию, - Нин Юрен жутко улыбнулась, - Ты должна быстро поправиться и принять подарок, который я приготовила для тебя.

Улыбка заставила Сюй Жун задрожать, она спросила:

- Какой подарок? Что ты задумала? Не уходи, Юрен, не уходи! Объяснись!

Но Нин Юрен проигнорировала ее. Она надела котелок и элегантно улыбнулась Сюй Жун одной стороной лица, затем подобрала сумочку и вышла из палаты.

Крики Сюй Жун привели в палату Сяо Юй.

- Mamochka! - Сяо Юй подошла и обеспокоенно посмотрела на нее, - Что случилось?

Сюй Жун задыхалась. Белая больничная палата казалась заснеженной землей, она была как Нин Нин - брошена на снежной земле, не способная ничего сделать, не способная сбежать, ее судьба находилась в руках Нин Юрен.

- Все хорошо, я в порядке, - на лице Сюй Жун появилось ужасное выражение, но она улыбнулась, чтобы не волновать дочь, - Еще есть надежда, еще есть надежда для тебя...

Пока Нин Нин не вернется, пока никто не сможет доказать, что она намеренно оставила Нин Нин на заброшенных путях, оставалась надежда.

В то же время, в кафе молочного чая

- Кто вы? - Му Гуа уставился на двух людей. Он выглядел так, будто не спал прошлой ночью, выглядел изможденным, его глаза налились кровью.

Нин Нин и Вэнь Юй посмотрели друг на друга. Нин Нин спросила:

- Все сбылось?

- Верно, все сбылось, - усмехнулся Му Гуа, - Пэй Сюань вывез мою сестру, они были одеты как на похороны. Позже той же ночью сестра принесла домой деньги за сверхурочные и сильно поссорилась со мной...

Ссора, казалось, истощила его умственно и физически. На мгновение он замолчал, а затем медленно поднял глаза на Нин Нин. Настороженность на его лице немного рассеялась, сменившись следами грусти и слабости.

- Ты все правильно рассказала, - Му Гуа спросил, - Кто ты?

Нин Нин почувствовала. На нее смотрел не только Му Гуа, но и Вэнь Юй.

- ...Кто я - не важно, - сказала Нин Нин, - важно то, что через три дня...

Опять «через три дня».

Му Гуа не мог не сесть прямо, Вэнь Юй также обратил на нее внимание. Один из них внимательно следил за ее словами, а другой - за самой Нин Нин.

- Через три дня Пэй Сюань снова отвезет твою сестру в семью Лянь. Он возьмет с собой не только сестру, но и садовника, повара и водителя, - сказала Нин Нин, - Дома останутся только ты и еще два человека.

- Двое других людей? - Му Гуа поднял брови, - Ты насчитала лишнего человека. Если садовник, повар и водитель уедут, то в доме останемся только мы с горничной.

- Нет, - сказала Нин Нин, - на чердаке есть еще один человек.

- Кто? - спросил Му Гуа.

- Другая жертва, человек, который все знает, - ответила Нин Нин, - Через три дня она вырубит служанку и сбежит. Помоги ей выбраться, мы встретим тебя у дома.

Три дня прошли очень быстро. Вэнь Юй одолжил машину у друга режиссера Ши, он также приготовил еду, одеяло и аптечку; они достаточно хорошо подготовились, чтобы начать великий побег сразу после того, как посадят человека в машину. Вэнь Юй отломил кусочек шоколада и протянул Нин Нин.

- Ты все еще не хочешь поговорить со мной?

Нин Нин откусила кусочек шоколада, как будто останавливая себя от разговора.

Она могла обмануть Му Гуа, сказав, что может предвидеть будущее, но не могла обмануть Вэнь Юя.

Он не верил в эти вещи, или игра недостаточна хороша?

- Я догадываюсь, что твоя настоящая профессия - актер, - неожиданно сказал Вэнь Юй.

Нин Нин перестала жевать и повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Твоя игра четырехлетнего ребенка очень естественна. Либо ты очень хорошо знакома с ней, либо ты профессиональный актер, - продолжал Вэнь Юй.

- О чем ты говоришь? - Нин Нин моргнула.

- Я просто говорю о возможности, ты можешь возразить, если не согласна, - Вэнь Юй облокотился на руль и посмотрел на нее краем глаза, - Например, я думаю, что твой настоящий возраст должен быть примерно двадцать два - двадцать четыре года.

- Я кажусь такой старой? - спросила Нин Нин в ответ.

- Ты использовала очень искусный метод, чтобы убедить Му Гуа, - сказал с улыбкой Вэнь Юй, - Сначала ты отбросила его беспокойство. Затем, шаг за шагом, развеяла сомнения. И наконец, ты сказала то, что хотела. Ребенок никогда бы не поступил таким окольным путем - чего бы он ни захотел, он попросит об этом прямо, только взрослые говорят не сразу.

- Это реальность, а не фантастический фильм, - Нин Нин тоже улыбнулась, ущипнув себя за лицо, - Смотри, это человеческая кожа, это не маскировка и не магия, реальность не может превратить взрослого в ребенка.

- На первый взгляд это может быть и так, - Вэнь Юй медленно протянул к ней руку, его тонкие пальцы нежно коснулись ее щеки, - Но внутри... может быть, другой человек?

Когда наступил этот момент, Нин Нин подумала, что она будет в растерянности, что ей придется волноваться, но это не так. Она чувствовала себя очень спокойно, даже немного радостно. Почему? Может быть, потому что спрашивающий - Вэнь Юй?

- Если бы здесь был другой человек, - она указала на себя, ее глаза сверкнули, когда она спросила, - Тогда, как ты думаешь, кто я?

Это был намек.

Может быть, сейчас это и не полезно, но в будущем пригодится.

Вэнь Юй нахмурился. Как раз в тот момент, когда он собирался расспросить ее, кто-то громко постучал в окно. Обернувшись, он увидел, что у окна склонился Му Гуа, а на его спине сидела девушка. Он постучал в окно и сказал, задыхаясь:

- Открой дверь.

Дверь машины открылась, он помог девушке забраться на заднее сиденье.

- Что с ней случилось? - нахмурившись, Нин Нин оглянулась на девушку.

К всеобщему удивлению, человек, которому он помог сесть в машину, была Юй Шэн.

Она была ранена, из ее головы непрерывно текла кровь, окрасив белую сорочку в красный цвет. Она стонала от боли. Это немного отличалось от воспоминаний Нин Нин, она определенно должна была вырубить горничную и сбежать без единой царапины.

- Ее ноги повреждены. Она хотела совершить внезапное нападение на горничную, хотя сидела в инвалидном кресле. Если бы не тот факт, что я услышал какие-то звуки и поднялся, чтобы помочь ей, она могла бы быть уже убита горничной, - сказал Му Гуа.

В этот момент Нин Нин заметила, что в правой ноге Юй Шэн находится стержень. Это вызвано аварией в прошлый раз? Авария перенеслась на несколько дней вперед, что привело к неожиданной травме. В итоге она чуть не умерла. Оглядываясь назад, эти маленькие и, казалось бы, незаметные изменения, вызвавшие большие перемены, заставляли человека покрываться холодным потом.

- Хорошо, срочно отвезите ее в больницу, - Му Гуа закрыл дверь.

- Подожди, - Нин Нин быстро опустила окно, - Куда ты идешь?

- У меня есть другие дела, - Му Гуа торопился уйти, его ботинки оставили лишь несколько следов на снегу, когда позади раздался голос Нин Нин.

- Ты собираешься позвонить Пэй Сюаню?

Му Гуа не мог не остановиться и оглянуться на девочку.

- Ты даже это знала, - он посмотрел на Нин Нин со странным выражением лица. В это время он уже не мог смотреть на нее как на обычную, нормальную девочку.

- Я знаю, - Нин Нин открыла дверь и вышла из машины, ветер шумел у нее в ушах. Она посмотрела на подростка, стоявшего перед ней посреди снежного ветра, и сказала, - Я знаю, что ты хочешь позвонить Пэй Сюаню, чтобы заставить его и шестерок найти тебя, чтобы у них не осталось времени навредить твоей сестре.

Му Гуа долгое время молча смотрел на нее, а затем неожиданно спросил:

- Получится ли у меня?

Нин Нин долго молчала, а потом тихо сказала:

- Получится.

Услышав это, Му Гуа улыбнулся.

Снежный ветер обдувал его лицо, его улыбка казалось более красивой и мимолетной, чем снег. Снег, который растает, когда выйдет солнце, человек, который исчезнет, когда выйдет солнце.

- Это хорошо, - сказал Му Гуа с улыбкой, - Пока я могу спасти свою сестру, я доволен.

- Нет, - холодно сказал Нин Нин, - она не будет спасена.

Улыбка на лице Му Гуа застыла.

- После твоей смерти твоя сестра будет вынуждена стать другим человеком, - сказала Нин Нин, подойдя к нему, - Она не сможет выйти замуж за владельца магазина видеокассет, не сможет иметь детей, и уж тем более не сможет забыть о тебе. Даже когда ей будет много лет, ее единственным желанием станет... чтобы ты не спас ее сегодня.

Ее шаги остановились перед ним, Нин Нин взяла Му Гуа за руку, ее маленькие пальчики крепко держались за кончик пальца, она серьезно посмотрела на него.

- Поэтому ты должен пойти со мной, мы воспользуемся другим методом, чтобы спасти твою сестру и тебя.

Му Гуа смотрел на нее со сложным выражением лица, в конце концов, он медленно открыл рот:

- Что ты имеешь в виду?

- Сначала сядь в машину, - Нин Нин оглянулась на раненую девушку на заднем сиденье машины, - Сначала мы отправим ее в больницу, а остальные детали обсудим по дороге.

Когда они вернулись в машину, Вэнь Юй сидел на заднем сиденье, рядом с ним лежала аптечка, он перевязывал Юй Шэн. Услышав их приближение, он сказал, не оборачиваясь:

- Ситуация выглядит не очень хорошо.

Оба удивились.

- Раз она в таком состоянии, нам нужно ехать в больницу, - Вэнь Юй повернулся и посмотрел на них, - Позвонит ли Пэй Сюань в дом? Если да, то если горничная вовремя ответит на звонок, то им останется только остановить нас в больнице.

- ...Тогда отвезите ее в больницу, - Му Гуа сразу же захотел отступить, - Я сам разберусь со своими проблемами.

Как Нин Нин могла позволить ему исчезнуть из ее поля зрения? Она схватилась за край его одежды и сказала:

- Чего ты боишься? У меня есть идея.

Общение с этой нелепой малявкой внушило Му Гуа немного абсурдного доверия, поэтому он спросил:

- Что за идея у тебя на уме?

- Подожди здесь, - Нин Нин глубоко вздохнула и побежала в сторону дома Пэй Сюаня. Вэнь Юй в это время уже закончил разбираться с травмой Юй Шэн. Увидев, как она споткнулась и упала на снег, он быстро подошел и помог ей подняться. Он сказал ей несколько слов и с ней на руках пошел в дом Пэй Сюаня. Примерно через пять минут они вдвоем вышли из дома с кучей вещей в руках.

Эти вещи они разложили на заднем сиденье машины. Это был набор косметики и комплект женской одежды.

- Веди аккуратно, - Нин Нин открыла набор косметики. Она была еще совсем маленькой, но кисточка в ее руке лежала довольно умело.

- Хорошо, - машина тронулась с места, Вэнь Юй был неплохим водителем, он аккуратно ехал по дороге.

- ...Что ты делаешь? - Му Гуа с ужасом смотрел на кисточку, которая приближалась к его лицу.

- Макияж, также известный как одно из четырех самых больших видов колдовства. Если техника нанесения макияжа будет достаточно искусной, то даже твоя мама не узнает тебя, - ответила с улыбкой Нин Нин, -Пойдет, чтобы шестерка Пэй Сюаня не нашел тебя.

Наконец-то пришло время нанести макияж, который она долгое время упорно отработывала под руководством трансвестита Ли, нет, учителя Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2813493>